

Пётр Ахмедович
ИСКЕНДЕРОВ

РУССКИЙ КОНСУЛ ИВАН СТЕПАНОВИЧ ЯСТРЕБОВ О НАСЕЛЕНИИ КОСОВО¹

Аннотация:

Статья посвящена жизни и деятельности одного из ведущих российских дипломатов и специалистов по славянским народам Балканского полуострова И.С. Ястребова (1839–1894). Особое внимание уделено его письменным свидетельствам об условиях жизни сербов и албанцев. В статье также рассматриваются вопросы этногенеза балканских славян.

Ключевые слова:

И.С. Ястребов, Россия, Балканы, Сербия, Албания, Косово, этногенез, повседневная жизнь.

Abstract: P.A. ISKENDEROV “RUSSIAN DIPLOMAT I.S. YASTREBOV ON THE KOSOVO POPULATION”.

The article is devoted to the life and activities of a prominent Russian diplomat of the 19th century Ivan Yastrebov (1839–1894). The author pays particular attention to his written data about the everyday life of the Serbs as well as the Albanians. The genesis of the Slav peoples in the Balkan Peninsula is also under examination.

Keywords:

Ivan Yastrebov, Russia, the Balkans, Serbia, Albania, Kosovo, ethno-genesis, everyday life.

Российский дипломат, действительный статский советник, консул в балканских провинциях Османской империи, историк и этнограф Иван Степанович Ястребов (1839–1894) являлся в составе министерства иностранных дел России одним из лучших знатоков ситуации на Балканах, условий жизни населявших его народов, их чаяний и забот, а также их этнического и конфессионального характера. Занимая консульские должности в городах Шкодер, Призрен, Янина и Салоники и владея (наряду с арабским и турецким) болгарским, греческим и сербским языками, он собрал богатейший исторический и этнографический материал, которым щедро поделился с российскими читателями своих книг. Главными сочинениями дипломата являются книги «Обычаи и песни турецких Сербов. Второе издание, дополненное их прозою» (СПб., 1889). «Податци за историју Српске цркве. Из путничког записника» (Београд, 1879), «Старая Сербия и Албания. Путевые записки // Споменик СКА ХLI. Други разред»

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18–512–76004).

(Београд, 1904). Кроме того, его корреспонденции и статьи публиковались в таких сербских и российских журналах, как «Православное обозрение», «Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества», «Гласник Сербского ученого дружества».

Уже в 1866 г. — в 27-летнем возрасте — Иван Степанович Ястребов был принят на дипломатическую работу в посольство России в столице Османской империи городе Константинополь. На следующий год он занял должность секретаря и драгомана (переводчика) российского консульства в Шкодере, а вскоре лично возглавил российское дипломатическое представительство в этом албанском городе.

В 1870 г. И.С. Ястребов занял пост вице-консула в другом важном центре Европейской Турции — в городе Призрен, пользовавшемся заслуженной славой «Сербского Царьграда». Через четыре года он переехал в город Янину (современная Греция), где проработал в местном российском консульстве, а в 1879 г. вновь возвратился в Призрен в должности консула. Завершающим этапом дипломатической службы И.С. Ястребова на Балканах стала должность руководителя русского генерального консульства в Салониках, которую он занимал с 1886 г. до самой смерти в 1894 г.

В своих работах И.С. Ястребов уделял основное внимание проблеме этно-конфессионального состава населения областей, на которые уже тогда претендовали различные балканские страны и правители, — в первую очередь, Косово (Старая Сербия в сербской исторической традиции). Русский дипломат впервые проанализировал процессы исламизации и албанизации православного сербского населения на этой территории. При этом он подчеркивал, что, даже сменив веру, местные славяне продолжали соблюдать православные церковные праздники: в Призрене на день Святого Георгия они «не работали и не сидели в лавках». Согласно наблюдениям И.С. Ястребова, именно день Святого Георгия являлся главным православным праздником и для православных сербов в Косово, и для исламизированных сербов.

«Нет важнее и более веской клятвы для серба, как клятва святым, день которого он празднует, — святым, считающимся покровителем предыдущих и последующих его поколений.

*Портрет
И.С. Ястребова*

Для серба нет важнее праздника как день его покровителя, этого «светого». Серб, хотя бы он был из самых бедных, готовится к этому дню с особенным усердием и благоговением и празднует его торжественно. Этот день зовут они днем («Крсно име») крестного имени и «Свети» и просто «Слава».

Во время долголетнего моего пребывания в Старой Сербии и Албании, я наблюдал разные обычаи и был свидетелем исполнения их и по домам, и на сборищах и ни один из них мне, русскому, не бросился так в глаза, как обычай — праздновать «крсно име», славу»; тем более что «славу эту» — крсно име, — день «святого» празднуют сербы не только в Сербии, всюду в Австрии, в Венгрии, в Боснии, Черногории, Коссовом поле, Мораве, Призренской области, но и в Скопльском, Велесском, Прилепском, Битольском и Охридском уездах, точно также и в Дибре, и в Тетовском уезде. Все жители, которые в помянутых пределах говорят славяно-сербским наречием, исключая цинцар или огречившихся валахов, свято соблюдают этот обычай, возведенный на степень религиозного обряда», — писал И.С. Ястребов.

Процесс исламизации сербов, по его оценке, начался еще в первые годы XIX в. — когда, в частности, в районе Ополье старшее поколение в большинстве своем говорило только на сербском языке. Остановливаясь на языковой ситуации в районе Люма, расположенном на дороге из Призрена (Косово) в Центральную Албанию, И.С. Ястребов писал в 1870-е годы: «Мы и сегодня знакомы с Люмлянами, рассказывавшими, что их отцы — то есть лет 50 назад — говорили по-сербски». Он также обратил внимание на сербские названия сел, расположенных в районах Люмы и Ополье.

Согласно наблюдениям русского дипломата, косовские сербы иногда имели даже два имени — одно христианское, другое мусульманское. В районе Ополье, согласно наблюдениям И.С. Ястребова, «настоящих» албанцев — выходцев из областей Мат и Дукаджин в Центральной Албании — было немного. Большинство населения здесь уже составляли албанизированные сербы. Однако еще около тридцати лет назад в Ополье разжигали ритуальный костер в православный рождественский сочельник; в селе Брод-у-Гори раньше были три церкви, и местные старики в разговоре с русским консулом вспоминали, что в детстве ходили в церковь Святого Николы, а их родители ставили свечи на могилах предков на местном православном кладбище.

И.С. Ястребов именовал исламизированных и албанизированных сербов «арнауташами» и прослеживал их этно-культурные отличия от «истинных», по его словам, албанцев («арнаутов») — выходцев из западных районов Балканского полуострова: «Арнауташ почти не знает, что такое честь: он лжив, не держит слово. Настоящий арнаут ведет себя по-другому: он верен своему слову, никого не предаст, знает, что такое честность. «Арнауташ» ко всякому подлизывается, его намерения и поведение по отношению к власти подлы, лицемерны, полны притворства. Арнаут держит себя в таких случаях благородно, с достоинством».

Вид г. Призрена

Именно И.С. Ястребов впервые активно ввел в российский дипломатический язык и научный оборот такие этнические категории, как «поарнаутившиеся» сербы и болгары.

Процесс исламизации сербского населения порождал в его среде сложные и болезненные процессы, связанные с проблемой самоидентификации и повседневного поведения. Православные по возможности старались сохранить сербский язык до того момента, пока они не перейдут в ислам. Однако уже после этого «местный серб начинает стыдиться говорить на родном языке. Ведь его могут обозвать потурченцем. Теперь он ненавидит сербский язык», - сообщал русский дипломат. «В Дебарской области, в жупе Река, восточнее Кораба, в предгорьях Шар-Планины, имеется около 30 сел, в которых живут православные», носящие сербские имена, но говорящие на албанском языке — «кроме жителей деревни Скурдина, говорящих по славяно-сербски. Имеются и магометане», — писал И.С. Ястребов.

Особое внимание в своих работах русский дипломат уделял обычаям и повседневной жизни жителей Косово. По его наблюдениям, в таких крупных по местным масштабам городах, как Печ, Призрен, Приштина и Джалковица, у местного населения отсутствуют объединяющие интересы: христиане и мусульмане ведут жизнь «затворников» — в особенности женщины.

Сочинения И.С. Ястребова содержат также сведения, позволяющие оценить темпы исламизации сербского населения Косово. Так, в районе знаменитого сербского православного монастыря в Дечанах число домов,

в которых проживали православные сербы, за двадцать лет конца XIX в. уменьшилось более чем в три раза: с 165-ти до 50-ти. При этом «только чудом уцелел храм, который так и не переделали в мечеть», — свидетельствовал русский дипломат.

ЛИТЕРАТУРА

Бован В. Ястребов у Призрену. Београд, 1983.

Терзич С. Русский консул И.С. Ястребов о Старой Сербии // Из истории Сербии и русско-сербских связей. 1812–1912–2012. М., 2014.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Дипломат, ученый-этнограф И.С. Ястребов.
2. Вид г. Шкодер, где в российском консульстве И.С. Ястребов работал переводчиком, секретарем, а затем и консулом.
3. Православный сербский монастырь Высокие Дечаны.
4. Вид г. Призрен, в котором И.Я. Ястребов трудился в должности русского консула.
5. Обложка книги И.С. Ястребова «Обычаи и песни турецких Сербов. Второе издание, дополненное их прозою» (СПб., 1889).
6. Вид г. Салоник, в котором И.С. Ястребов несколько лет прослужил русским генеральным консулом до самой своей смерти.